

ТРИНАДЦАТЬ БРЁВЕН

Источник: Пантелеймон Романов. Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

Мужики деревни Свиной Рог имели луга за рекой и всю жизнь мучились во время покоса: все сено приходилось перевозить на двух-трех лодках. И для поездки в город приходилось делать крюк в три версты на мост в соседней деревне.

Прошел слух, что совет идет навстречу: дает материалов и даже денег на постройку.

Мужики не поверили. Но факт подтвердился.

-- Не все их ругать, а приходится и похвалить,-- говорили мужики.

-- Как же не похвалить, чудак человек: ведь если бы, скажем, это большой проезд был, для всей округи, ну тогда государство должно уж позаботиться. А то для одной деревни и то, пожалуйста, мост готов. Вроде подарка. А то ведь измучились.

-- Измучаешься, каждое лето по охапке из-за реки сено таскать. Больше его рассоришь, чем перевезешь.

-- Нет, ведь это что: мало того, что бесплатно лесу отпустили, а еще плотников оплатить хотят.

-- Какие ж плотники, мы сами же и делать будем.

-- Вот та-то и штука-то. Выходит, что и мост получим,-- с неба свалился,-- и еще подработаем на нем.

В ближайшее воскресенье возили доски из леса всей деревней. Вышло как раз поровну: каждому пришлось съездить по одному разу.

Остались незахваченными только тринадцать бревен для свай.

В понедельник сразу же приступили к работе. Одни тесали на берегу бревна, другие строгали доски, чтобы уж мост был, как игрушечка.

-- Любо смотреть,-- говорил кто-нибудь, проходя мимо.

-- Как начальство хорошее, так и работать любо,-- отвечали мужики.

-- В начальстве все дело.

-- А как же. Спокон веку на лодках сено таскали, никто не заботился. А теперь поглядели, видят, что мужичкам неспособно так, нате вам материалу, нате вам денег,-- говорили мужики, стуча топорами.

-- Кабы начальство везде было хорошее, тут бы делов натворили! -- страсть! Ведь вот мост-то через неделю уже готов будет.

-- Взялись здорово,-- сказал черный мужик в длинной рубахе.-- Кирюха, подождет бы сваи-то ставить,-- прибавил он, обращаясь к шустрому мужичку, который, сняв только портки и замочив рубаху до пояса, лазил в воде, принимая бревна, которые спихивали к нему с берега.

-- Чего ждать-то? -- спрашивал Кирюха, поправляя мокрой рукой наехавший на глаза картуз.

-- Чего... что ж, у тебя свай-то только ведь до половины реки хватит, пуцай остальные тринадцать бревен привезут, тогда и ставь заодно все подряд.

-- Ни черта, покамест их привезут, а у меня уж полмоста будет готово.

-- Да как же насчет этих тринадцати-то? -- спрашивал кто-нибудь.-- Надо бы привезти их.

-- Вот воскресенье придет, тогда всей деревней и поедем.

-- Да что же там всей деревней делать. Там подвод шесть надо, не больше. Шесть человек отрядить, вот и все.

-- А что, за них плата какая-нибудь будет?

-- Платы никакой, потому что все израсходовали прошлый раз. Да уж кажется и совестно плату спрашивать: и так для себя же возили, и нам же за провоз заплатили. Дальше иттить некуда. Что ж, тринадцать штук не можем бесплатно для себя привезти?

-- Это конечно. Что говорить.

-- Ну, вот и поезжай,-- крикнул Кирюха из воды.

-- Я-то поеду, я не отказываюсь, а мне еще пять человек дайте. Что ж я один буду возить. Вот поедем со мной, что ты там в воде-то все чупахтаешься?

-- Я дело делаю, а не чупахтаюсь.

И как только заходил вопрос о том, кому ехать, так все оказывались необыкновенно заняты: кто